

Амиран Бердзенишвили

**Доктор философских наук, профессор кафедры социологии и социальной работы
тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили (Грузия)**

Каха Кецабаия

**Доктор философских наук, ассоциированный профессор кафедры социологии и
социальной работы тбилисского государственного университета им. Ив.
Джавахишвили (Грузия)**

Научный профиль социологии

DOI: 10.52340/isj.2022.26.01

Известный русский философ С. Франк писал в 1930 году, что, несмотря на наличие огромной литературы по социологии, эта наука «доселе не имеет ни точно определенного предмета, ни общепризнанных методов и научных традиций; в сущности, еще до сих пор нет социологии, как определенной науки, а есть едва ли не столько же отдельных "социологий", сколько авторов, о ней писавших» [3, стр. 19]. С тех пор прошло много времени, но положение не очень изменилось. «Вопрос о предмете социологии все еще не решен» и все еще остается проблемой [ср. 4].

Вопрос о научном статусе социологии требует, в первую очередь, определения вопроса об его предмете, что, несмотря на положение социологии и ее популярность, остается все еще проблемой.

Статья представляет собой теоретическо-социологическое исследование вопроса путем использования логического анализа, которое основывается на первичных и вторичных источниках, существующих по исследуемой теоретической проблеме (Э. Гидденс, Н. Смелзер, С. Франк и др.).

Известный английский социолог Э. Гидденс в своей книге «Социология» (1999, русский перевод) дает следующее определение социологии: «Социологию можно определить как системное изучение человеческих обществ, в котором особое внимание уделяется современным индустриальным системам» [1, стр. 39]. В другом месте говорится: «Социология - это наука о социальной жизни групп и сообществ людей» [1, стр. 24]. Дефиниция социологии по Гидденсу объявляет предметом изучения этой науки широкий круг вопросов связанных с обществом, начиная с первобытных и последующих обществ и кончая современным индустриальным обществом. Он изучает особенности, стратификационные структуры, формы государственного управления, политическую организацию, суть и функции социальных институтов каждого из них, и заостряет особое внимание на современные социальные изменения, глобализацию социальной реальности, современную урбанизацию и демографические сдвиги, революции, социальные движения и многие другие подобные вопросы, перечисление которых завело бы нас далеко.

Такое определение социологии дает возможность автору без всяких ограничений поднять вопросы отраслевой и прикладной социологии и учесть их достижения в деле осмысления

единого курса обучения социологии. Например, когда Гидденс определяет особенности девиантных действий в доиндустриальных и индустриальных обществах, оценивает биологические, психологические и социальные теории о них, дает описания форм и санкций наказаний за убийства и другие тяжкие преступления, выясняет уровень преступности среди женщин и мужчин, отношение государства к психическим заболеваниям, методы диагностики и лечения этих заболеваний и т.д. Таким же образом рассматривается проблема гендера и секса. После дефиниции этих понятий, вместе с детальным анализом прежнего положения неравноправия полов, представлена история идеи феминизма и женского движения, примеры сексуальной практики и насилия над женщинами в разных обществах, и высказаны соображения о гомосексуализме, проституции, их видах, включая детскую проституцию, и других вопросах.

Проблемы, касающиеся этнической принадлежности, расы, образования, семьи, личности, культуры, религии, политики, экономики и т.д. рассматриваются аналогичным образом. Социальные тенденции, действующие в этих областях, охарактеризованы и переданы чрезвычайно убедительно и глубоко как в историческом, так и в современном аспектах. Трудно найти другой учебник социологии, который содержал бы такой богатый материал о жизни людей всех континентов. Достоинна внимания та культурная экспедиция, в которую автор отправляется на интеллектуальном уровне, чтобы повторить поход, подобный совершенному Колумбом.

Известный Американский социолог Н. Смелзер объясняет социологию так же, как Э. Гидденс. По его словам, «Социологию можно определить как научное изучение общества и социальных отношений» [2, стр. 14] (Социология, русский перевод, 1994). «Социология - одна из общественных наук, изучающих поведение людей и функционирование общественных институтов» [2, стр. 20].

Эта дефиниция Смелзера лежит в основе анализа основных сфер общества. Эти сферы: культура, социальная структура, социализация, социальная интеракция, организации, девиация и социальный контроль, поселенческие общности людей - город и деревня; проблемы социального неравенства, социальные институты: семья, образование, религия, экономические и политические системы и, наконец, рассмотрены происходящие в мире социальные изменения, сдвиги и т.д.

Если мы не примем во внимание эту последнюю часть книги, Смелзер, в отличие от Гидденса, часто ограничивается социальными проблемами Америки и результаты исследований европейских социологов в области многих ключевых вопросов часто остаются неучтенными.

Как видно, та дефиниция социологии, которую Гидденс и Смелзер кладут в основу учебного курса, не мешает им основательными объяснениями и необыкновенно привлекательной палитрой охватить проблемы, связанные с обществом, социальными группами и социальными отношениями. Несмотря на это, иногда вопросы, поставленные в их учебниках, их последовательность, содержание и методические подходы, а также отдельные положения и заключения не совпадают, что подтверждает, что установленные ими определения социологии дают большой размах свободе мысли каждого из них.

Дефиниция социологии, предложенная Гидденсом и Смелзером, дает практически неисчерпаемую возможность для того, чтобы в учебнике по социологии более широко и полно были бы представлены исследовательские данные и результаты социологий работы, молодежи, сознания, даже спорта и отдыха и других отраслевых социологий. На сегодняшний день число таких отраслей очень велико.

Кроме того, можно было более полно охарактеризовать методы социологического исследования, чтобы показать, что без применения этих методов невозможно говорить о научном изучении общества.

Вообще дефиниция социологии имеет основополагающее значение для ее научного статуса, как для передачи определенной системы научного знания и установления соответствующих параметров.

Разумеется, дело касается не только количественной стороны рассмотренных или подлежащих рассмотрению проблем. Ни в одной из отраслей наук практически невозможно создать учебник с претензией на прояснение всех вопросов. Для нас важна самостоятельная научная значимость определения социологии, так как она должна отражать сущность этой науки, её специфику, отличающую её от других наук.

Если учесть этот последний момент, то дефиниции социологии, данные Гидденсом и Смелзером, не кажутся совершенными.

Само по себе положение о том, что социология научно изучает общество, социальные группы, отношения и т.д., правильно, но ведь оно не выполнено согласно логическим правилам определения понятия. Мы далеки от той мысли, чтобы все подвести под это правило, но здесь речь идет о науке и научном термине и, вообще, трудно принять без критики приведенные выше дефиниции.

Определение социологии, данное Э. Гидденсом и Н. Смелзером, очень обширно. Оно свободно может быть применено ко всем общественным наукам, будь то история или антропология, этнография или экономика, так как каждая из этих наук имеет дело с изучением взаимоотношений общества и людей в том или ином аспекте.

Кроме того, представленное определение тавтологично, так как на вопрос, что изучает социология - учение об обществе - дан ответ, что она изучает общество и общественные отношения.

Вышеприведенное определение не отражает всю специфику предмета исследования социологии, как науки, в частности, изучением конкретно каких аспектов предмета своего исследования она заинтересована в отличие от других социальных наук. Без этого нет смысла говорить о социологии, как о независимой науке.

Понятно, что в данном определении акцент делается на изучение социологией общества, а не на предмет исследования социологии. Сказать, что социология научно изучает общество, социальные группы и отношения, выражает лишь наше познавательно-научное отношение к изучаемому объекту, но не сущность социологии, как науки.

Известно, что наука устанавливает и изучает закономерность, что должно быть непосредственно или косвенно отражено в дефиниции социологии. Иначе мы потеряем социологию, как науку. Поэтому было бы желательно фиксирование этого факта в дефиниции социологии. А именно, сказать, что, в отличие от других наук, социология исследует **законы** и **закономерности** существования, функционирования и изменчивости общества, социальных групп, социальных образований, даже личности и т.д., как целостных образований.

Каждая система знания считается научной лишь в том случае, если она отвечает, по крайней мере, следующим требованиям: а) она имеет свой, специфический предмет исследования; б) имеет методы, посредством использования которых изучает свой предмет; в) устанавливает законы, объективно необходимые, существенные и повторяющиеся связи, которым подчиняются явления и процессы, входящие в сферу ее изучения; г) если

формулированные ею положения и заключения, а также подтверждающие их аргументы, правдоподобны, т.е. соответствуют объективной реальности.

Эти требования должны быть общими для естественных и общественных наук. Именно таким научным пафосом было заряжено творчество многих классиков социологии (Конт, Спенсер, Дюркгейм и др.). Всем известно, что природа и общество - две качественно различные реалии мира, но это не меняет сути дела. Формирование каждой науки в независимую систему знания возможно только при том условии, если предметом исследования станут закономерности, характерные для определенной сферы действительности, той или иной группы явлений и процессов, для их познания будут использованы различные научные методы, и в виде положений и заключений будет сформировано подлежащее верифицированию системное знание, которое будет соответствовать объективной природе исследуемого предмета. Ведь социология - это не поэзия и не философия. Поэтому все это должно быть учтено в ее дефиниции. Ответ на вопрос, поставленный Гидденсом: “Является ли социология наукой?”, становится зависимым от того, как мы в целом понимаем науку.

Наука, по определению Гидденса, как интеллектуальная деятельность - “это использование систематических методов исследования, теоретического мышления и логической оценки аргументов с целью развития знаний об определенном предмете” [1, стр. 35]. Другое дело, согласимся мы с такой дефиницией науки, или нет. Главное то, что Гидденс отвечает положительно на поставленный вопрос. По его мнению, “Подобно другим общественным “наукам”, социология является научной дисциплиной в том смысле, что она располагает систематическими методами сбора и анализа данных, методами оценки теорий посредством доказательств и логических аргументов” (1, стр. 39). Наподобие других социальных наук, она опирается на факты и логические аргументы.

В этом пункте научный профиль социологии, как общественной науки, не отличается от профиля наук, изучающих физические объекты. В обоих случаях процедура изучения объекта одна и та же. В частности, социолог, как и исследователь природы, с целью изучения своего объекта сначала формирует определенную гипотезу, затем собирает факты и, наконец, анализирует их для того, чтобы проверить правильность своей гипотезы. На основании всего этого Гидденс вводит социологию не просто в состав общественных наук, а присуждает ей почетное первое место среди социальных наук [1, ст. 35]. Вместе с тем, он придает ей большое значение в разработке, защите и пропаганде социальных программ в современных обществах, в анализе изменений, происходящих в масштабе социальных групп, в установлении культурных ценностей, в правильном понимании социальной ситуации, в оценке политических инициатив и действий, в углублении самосознания актора и в других социально необходимых делах.

Сегодня почти никто не спорит о том, является ли социология наукой. Она была признана независимой наукой даже в советское время.

Гидденс считает социологию научным изучением общества, а не наукой об обществе. Такое же соображение высказывается и Смелзером. Мы думаем, что в основе такой точки зрения лежит различие наук, изучающих природу и общество. В частности, науки изучают процессы и явления природы в их объективной данности, в точности, в очищенном от человеческих субъективных примесей, рафинированном виде, т.е. в том виде, в каком они существуют на самом деле. Исходя из этого, естественные науки способны разработать и развить достоверные знания об исследуемых ими объектах.

Социальные науки, в том числе и социология, отличаются их ценностным отношением к общественным явлениям. В обществе живут люди, обладающие сознанием, целью и волей, что мешает социологии возвыситься над субъективностью, с точностью, присущей естественным наукам, разобраться, что происходит, что происходило и что произойдет в обществе.

Социология старается быть нейтральной по отношению к морали и политическим вопросам, но очень трудно оставаться беспристрастным к таким общественным явлениям, как несправедливость, неравенство, бесправие и др. Хотя социолог способен устранить личное видение социальной действительности, освободиться от суеверия, чтобы научно, с объективной убедительностью изучить факторы, определяющие его собственную жизнь, так же как и жизнь других людей, характер социального взаимодействия в обществе и между обществами и т.д. Но ведь этим не полностью устраняются трудности, стоящие перед социологией, которые вообще не существуют для естественных наук. В частности, когда люди знают, что социологи тщательно изучают их действия, часто не ведут себя так, как бы повели себя в обычном положении. Например, во время заполнения вопросника индивид может умышленно или без умысла создать о себе такое представление, которое, по его предположению, от него и ждут получить. Поэтому социологические положения часто описывают существующие в обществе конфликты и споры, являются противоречивыми, а их объективность может быть достигнута лишь путем взаимной критики [1, стр. 36].

Итак, изучение человека абсолютно по тем же правилам, которыми изучаются объекты природы, невозможно, из-за чего полученное знание становится вероятным.

Не только Смелзер, но и вся американская социология, проявляет аналогичное отношение к вышеуказанным вопросам. Но то обстоятельство, что правило познания общества и людей, наделенных сознанием и волей, не совпадает полностью с правилом познания природы, где исключено ценностное отношение к объекту, нисколько не умаляет научную правомочность социологии. Социология, также как любая наука, призвана устанавливать определенные закономерности. Без этого она не может быть наукой. Поэтому положение Гидденса, что “все общественные науки занимаются человеческим поведением, но концентрируют свое внимание на разных его аспектах” [1, стр. 39], не должно быть правильным. Безусловно, общественные науки интересуются поведением человека и определенными аспектами этого поведения, но это их интересуют не само по себе, а с целью установления законов и закономерностей, их определяющих.

К сожалению, мы вообще не встречаем понятий социальной закономерности и законов не только у Гидденса и Смелзера, но и во всей современной западной социологии. Интересно, почему?

Обращение к социологическому воображению, что сейчас модно в социологии, указывает на неординарность и специфичность предмета социологии. Однако социологическое воображение не полностью лишено поиска закономерности и научного объяснения, вне зависимости от того, будет оно признано научным подходом или нет.

Гидденс рассматривает понятие закона только в нормативном значении. Согласно его определению, “законы — это нормы, определяемые властями в качестве принципов, которым должны следовать граждане” [1, стр. 121]. “Закон - правила поведения, устанавливаемые политической властью и поддерживаемые силой государства” [1, стр. 681]. Что касается объективных законов государства, Гидденс и Смелзер воздерживаются от такого высказывания, как видно, из принципиальных соображений, которые мы

отметили выше. Но возникает вопрос: разве можно вообще, чтобы существовало общество, эта сложнейшая подсистема вселенной, без законов, определяющих ее функционирование и изменчивость, или же, как представляется вселенная, как закономерное единство, если не по той причине, что в лице человека мы имеем дело с существом, имеющим разум и волю? Мы отрицаем существование хоть какой-то доли закономерности в обществе? Или насколько правомерно признать необходимые, существенные и повторяемые связи, их действие в масштабе всей вселенной и обойти использование понятия закона и закономерности по отношению общественной реальности? В этом случае внимательный читатель наверное заметил бы, что подобные соображения характерны для марксистской социологии. Но марксизм здесь ни при чем. Речь идет о том, что должна изучать наука, и в первую очередь - социология. Если она наука, то должна соответствовать определенным научным критериям и это должно быть отражено в ее дефиниции.

Гидденс правильно отмечает, что социология вместе с фактологическими вопросами изучает также вопросы развития, что для понимания природы современного общества нам следует взглянуть на предшествующие общественные формы и изучить основные направления их изменений [1, стр. 31]. По его мнению, социология использует эмпирические, фактологические исследования для анализа общественных явлений, их течения, современных и исторических событий, но, основываясь только на фактологические исследования, она не сможет определить, почему то или другое явление или процесс происходит именно так, а не по другому, и какими причинами можно их объяснить. Разъяснение именно этого и является теоретической задачей социологии. “Теория предполагает конструирование абстрактных интерпретаций, которые можно использовать для объяснения разнообразных эмпирических ситуаций” [1, стр. 31].

“Социология стремится выявить причинно-следственные связи” [стр. 28], характерные для социальных отношений ”глубокую регулярность” и «повторяемость во времени и пространстве”. Гидденс рассуждает как о ранних, так и о традиционных и современных обществах и доходит до той мысли, что, несмотря на традиционные и ценностные различия, “как человеческие существа, все мы имеем общие черты” [1, стр. 56], например, внутри культурной многоликости все или почти все общества характеризуются такими общими чертами, как т.н. культурные универсалии - семья, труд, язык, собственность и др.

Следующее положение Гидденса отражает общесоциологическую закономерность: “Существование людей зависит от системы производства... экономика в большей или меньшей степени влияет на все другие сферы жизни общества” [1, стр. 45]. Справедливо указывает Гидденс, что экономическая деятельность не обладает той степенью доминирования, которую приписывал ей Маркс, но разнообразные способы добывания средств к существованию оказывают фундаментальное влияние на жизнь людей [там же].

Гидденс признает закономерность разделения общественного труда, когда отмечает, что деление человеческой трудовой деятельности на разные виды, для исполнения которых необходимо усовершенствоваться в них - действует разными формами во всех обществах [1, стр. 452].

Как отмечает Гидденс, структурное различие между группами людей, или социальная стратификация, существует в любом типе общества. Вначале она проявляется в виде полового или подросткового неравенства, а затем в виде рабства, кастового, сословного и возрастного неравенства, рядом с которыми все еще существуют ранние формы [1, стр. 230].

В ранг общесоциологической закономерности должна быть возведена и социальная интеракция, которую Гидденс рассматривает как необходимую и существенную форму человеческой связи на микро- и макросоциологическом уровнях.

Во всеобщем значении описывает социальную интеракцию и Смелзер. По его определению, "социальное взаимодействие представляет собой процесс, в котором люди действуют и реагируют на действия других" [1, стр. 165], несмотря на вид этих взаимодействий. Некоторые социологи придают настолько важное значение этой форме человеческой связи, что определяют общество как продукт интеракции.

С той же точки зрения оба автора характеризуют и социализацию, что можно назвать объективно действующей социальной закономерностью, такой всеобщей, существенной и необходимой связью между людьми, без которой невозможно становление человека личностью и регулирование его поведения. Вместе с этим, социализация - это непрерывный процесс, который продолжается в течение всей жизни [1, стр. 93].

Современный человек приобретает и усваивает ценности и нормы, характерные для цивилизованного общества, и передает их последующим поколениям посредством социальной среды, социализирующих агентов - семьи, учебного заведения, трудовых коллективов, медиа, а также другими средствами. "Если бы процесс социализации прекратился в массовом масштабе, это привело к гибели культуры" [1, стр. 43].

Не будем и дальше цитировать высказывания из учебников по социологии Гидденса и Смелзера с целью иллюстрации того, что в обществе действуют имеющие всеобщее значение необходимые, существенные и повторяющиеся связи, которые мы называем общесоциологическими законами и считаем непосредственным объектом исследования социологии. Это не исключает того, что общество также является областью действия личных и особенных законов. Эти законы могут быть общими для нескольких, различных по типу, или даже схожих обществ. В связи с этим следует отметить, что учебники Гидденса и Смелзера ориентированы именно на исследование общих и различных тенденций, характерных для этих, и особенно для современных индустриальных обществ.

Социология, как целостная система знания, находится в пределах тех обобщений, в которых отражены закономерности социальной реальности [стр. 78-79, 84]. И, наконец, утверждение того, что социология, и в целом, общественные дисциплины отличаются от естественных наук степенью своих заключений и положений, не освобождает нас от признания закономерностей, действующих в социальной реальности.

Факт, что науки не могут с равным успехом выяснить суть природы и общественных явлений и процессов, что представителям социальных наук приходится преодолевать множество препятствий в виде освоения ценностей на пути точного изучения общества, но из этого факта вытекает относительный характер социального познания, а не игнорирующее отношение к всеобщим причинно-следственным связям и социальной необходимости, существующем в обществе.

Возможно, Гидденс и Смелзер предпочитают говорить вместо социальных закономерностей о действующих в обществе тенденциях, чтобы как-то застраховаться от догматизации и канонизации социологических утверждений, что несовместимо с принципом свободы мысли, и мы знаем по опыту, насколько это вредно для науки.

Возможно существование и других обстоятельств, которые, как видно, заставляют известных представителей современной социологии воздержаться от размышлений о закономерностях существования и изменчивости общества при определении предмета

социологии и ее проблематики на уровне учебника, что конечно не может быть приемлемой позицией.

Исходя из всего вышесказанного, мы полагаем, что вопрос предмета социологии и, соответственно, ее научного профиля действительно останется проблемой до тех пор, пока мы не ограничим предмет ее исследования и не признаем специфические законы, которые изучает социология, в отличие от других наук. Следует согласиться с Ч. Миллсом и не думать, что озвученные проблемы не решаемы. Борьба с этими проблемами возможна, и, что самое главное, того стоит. Если трезво посмотреть на вещи, тогда эта «борьба», так же как и решение этих проблем, могут стать свойством дисциплины, неразлучным делом социологической деятельности и даже тем моментом, в котором социология не то что не запутается, а наоборот, начнет развиваться и оправдает рациональные ожидания.

References:

- [1]. Giddens A., Sociology, M., 1999 (in Russian).
- [2]. Smelser N., Sociology, M., 1994 (in Russian).
- [3]. Frank S., Spiritual Foundations Of Society, M., 1998 (in Russian).
- [4]. Sociology, Basics of General Theory, ed. Osipov G.V., Moscvichev L. N., Second edition, M., 2015, (in Russian).

Amiran Berdzenishvili

**Doctor of Philosophical Sciences, Iv. Javakhishvili Tbilisi State University, Professor,
Department of Sociology and Social Work (Georgia)**

Kakha Ketsbaia

**Doctor of Philosophical Sciences, Iv. Javakhishvili Tbilisi State University, Associate
Professor, Department of Sociology and Social Work (Georgia)**

Scientific profile of sociology

Summary

Keywords: A. Giddens, N. Smelser, sociology, science, critical reception, sociology as a science, general sociological laws and regularities.

The question of scientific status of sociology according to critical reception of definition of sociology given by A. Giddens and N. Smelser is considered in the present article. It is emphasized that the problem of the subject of sociology has not yet been solved despite the diversity and plurality of opinions. In definition given by Giddens and Smelser the emphasis is on the study of

society by sociology, and not on the subject of sociology. To say that sociology scientifically studies society, social groups and relations, expresses only our cognitive-scientific approach to the subject of study, but not the essence of sociology as a science. It is known that science determines and studies a regularity that should be reflected in the definition of sociology at least indirectly, if not directly. Otherwise, we will lose sociology as a science. So it would be desirable to emphasize this fact in the definition of sociology, namely, to say that, unlike other sciences, sociology explores **laws** and **regularities** of the existence, functioning and variability of society, social groups, social formations, even of person and so on, as of integral formations.